

также и на торг. Съехалось очень много народу. Начались разные забавы, попойки и игры и всевозможное веселье. Значительных событий там не произошло. Хаскульд встретил там многих из своих родичей, живших в Дании.

Однажды, когда Хаскульд вышел развлечься с некоторыми людьми, он увидел великолепный шатер в стороне от других палаток. Хаскульд вошел в шатер и увидел, что перед ним сидит человек в одеянии из великолепной ткани и с русской шапкой на голове. Хаскульд спросил его, как его зовут. Тот назвал себя Гилли.

– Однако, – сказал он, – многим больше говорит мое прозвище: меня зовут Гилли Русский. Хаскульд сказал, что часто о нем слышал. Его называли самым богатым из торговых людей.

Тут Хаскульд сказал:

– Ты, видно, сможешь продать нам вещи, которые мы бы охотно купили.

Гилли спросил, что бы он и его спутники желали купить. Хаскульд сказал, что он хотел бы купить рабыню.

– Если у тебя есть рабыня на продажу.

Гилли ответил:

– Вы думаете поставить меня в затруднительное положение, спрашивая о вещи, которой, как вы полагаете, у меня нет в продаже. Однако дело обстоит не так, как вам кажется.

Хаскульд заметил, что шатер был разделен надвое пологом. Тут Гилли приподнял этот полог, и Хаскульд увидел, что там сидело двенадцать женщин. Тогда Гилли сказал, что Хаскульд может пройти туда и присмотреться, не купит ли он какую-нибудь из этих женщин, Хаскульд так и сделал. Все они сидели поперек шатра. Хаскульд стал пристально разглядывать этих женщин. Он увидел, что одна из женщин сидела недалеко от стены, она была одета бедно. Хаскульд обратил внимание на то, что она красива, насколько это можно было разглядеть. Тут Хаскульд сказал:

– Сколько будет стоить эта женщина, если я ее куплю?

Гилли отвечал:

– Ты должен заплатить за нее три марки серебра.

– Мне кажется, – сказал Хаскульд, – что ты ценишь эту рабыню довольно дорого, ведь это цена трех рабынь.

Гилли отвечал:

– В этом ты прав, что я прошу за нее дороже, чем за других. Выбери себе любую из одиннадцати остальных и заплати за нее одну марку серебра, а эта пусть останется моей собственностью.

Хаскульд сказал:

– Сначала я должен узнать, сколько серебра в кошельке, который у меня на поясе.

Он попросил Гилли принести весы и взялся за свой кошелек. Тогда Гилли сказал:

– Эта сделка должна совершиться без обмана с моей стороны. У женщины есть большой недостаток. Я хочу, Хаскульд, чтобы ты знал о нем, прежде чем мы покончим торг.

Хаскульд спросил, что это за недостаток. Гилли отвечал:

– Эта женщина немая. Многими способами пытался я заговорить с ней, но не услышал от нее ни одного слова. И теперь я убежден, что эта женщина не может говорить.

Тут Хаскульд сказал:

– Принеси весы для денег, и посмотрим, сколько весит мой кошелек.

Гилли сделал так. Они взвесили серебро, и оно было три марки весом. Тут Хаскульд сказал:

– Дело обстоит так, что наша сделка должна совершиться. Возьми серебро, а я возьму эту женщину. Я признаю, что ты в этой сделке вел себя, как следует мужу, потому что, очевидно, ты не хотел меня обмануть.

После этого Хаскульд вернулся в свою палатку. В тот же вечер Хаскульд разделил с ней ложе. А на другой день, когда люди одевались, Хаскульд сказал:

– Немного истрачено на одежду, которую дал тебе Гилли Богач, хоть и верно, что ему труднее было одеть двенадцать, чем мне дать одежду одной.

После этого Хаскульд открыл сундук, и вынул оттуда хорошую женскую одежду, и дал ей. Тут все сказали, что хорошее платье ей к лицу.

Когда правители покончили со всеми делами, которые им надлежало обсудить согласно закону, их встреча кончилась. Тогда Хаскульд отправился к конунгу Хакону и низко ему поклонился, как это подобает. Конунг посмотрел на него и сказал:

– Твое приветствие, Хаскульд, мы бы и тогда не отвергли, если бы ты раньше к нам явился, но